

ПИСЬМА С АТФОНА В РОССИЮ

(XIX — начало XX века)

Сборник Письма с Афона в Россию (XIX-начало XX века)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14651236

Письма с Афона в Россию (XIX – начало XX века): Сибирская

Благовонница; Москва; 2015

ISBN 978-5-91362-941-8

Аннотация

Книга «Письма с Афона в Россию» представляет собой публикацию афонских писем, собранных из частных архивных источников. Письма, написанные в разные времена (XIX – начало XX века) и к разным лицам, содержат душеполезные наставления и советы, назидают от Священного Писания и святоотеческого учения. Они – лишь малая частица той духовно-нравственной и молитвенной помощи боголюбивому русскому народу, которая поступала из Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря в ответ на материальную поддержку, живое участие русских людей в нуждах святогорцев. Чтение этих писем поможет понять и возродить прежние добрые отношения между русскими святогорцами и русским народом для «обоюдного спасения» и «вящей славы Божией», как

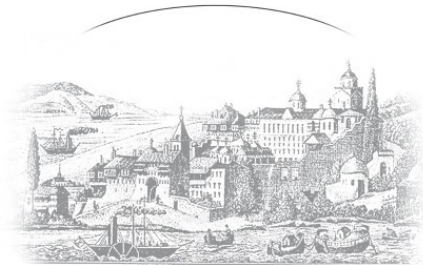
любил говорить старец-духовник Пантелеимонова монастыря
иеросхимонах Иероним.

Содержание

От редакции	7
1. Петру Николаевичу	14
2. Аполлосу Григорьевичу	17
3. Николаю Ивановичу	21
4. Зинаиде Ивановне	26
5. Ей же	29
6. Александру Ивановичу и Екатерине Львовне	32
7. Марфе Петровне	35
8. Матроне Тимофеевне	39
9. Михаилу Семеновичу	42
10. Александру Егоровичу	46
11. Ивану Никифоровичу	49
12. Павлу Андреевичу	52
13. Николаю Петровичу	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

ПИСЬМА С АФОНА

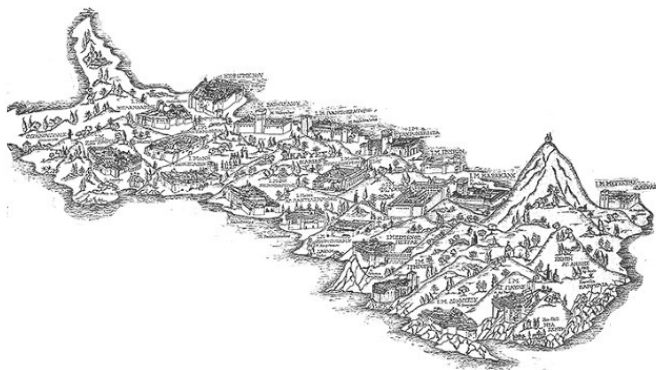
Видъ Русскаго Общежительнаго монастыря Св.Великомученика
и Целителя Пантелеимона на Св.Афонской Горѣ.

Письма с Афона в Россию (XIX – начало XX века)

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви*
ИС Р 14-415-1428

От редакции

Настоящая книга представляет собой публикацию писем с Афона в Россию, собранных из частных архивных источников¹. Письма, написанные в разные времена (XIX – начало XX века) и к разным лицам, содержат душеполезные наставления и советы, назидают от Священного Писания и свято-отеческого учения. Они – только малая частица громадного приношения русского афонского монашества своему отече-

¹ В большинстве рукописей, которые использовала редакция при составлении сборника, подписи в письмах были опущены; такие случаи, а также пропуски текста мы обозначили знаком <...>. Текст писем редакция снабдила заголовками, ссылками на Священное Писание; цитаты из Библии даны с сохранением авторских особенностей цитирования. – *Примеч. ред.*

ству, той духовно-нравственной и молитвенной помощи боголюбивому русскому народу, которая поступала с Афона в ответ на материальную поддержку, живое участие русских людей в нуждах святогорцев.

Известно, что старец-духовник Русского Пантелеимонова монастыря иеросхимонах Иероним (Соломенцов; около 1805–1885)², с именем которого связано возрождение и процветание русского монашества на Афоне, в начале своей деятельности приложил немалые старания, чтобы установить связи с Россией. Он посылал письменные воззвания к русскому народу о нуждах монастыря, всегда был душой этой переписки, умел ее сделать душеполезной для многих в России, чем снискал уважение и любовь к своему монастырю. Обращение к доброму русскому сердцу, издавна не жалевшему средств на благоуукрашение свято чтимых обителей, нашло полное сочувствие, и из России в Русский Афонский монастырь потекли пожертвования деньгами и вещами³. Вместе с тем на Афон потянулся поток богомольцев, стало возрастать число братии монастыря.

Многие из посетителей пленялись «душеспасительной беседой и богомудрыми словами»⁴ отца Иеронима и по возвращении на родину оставались с ним в переписке. Были у старца и такие заочные духовные чада, которые, никогда его не

² См.: Жизнеописание иеросхимон. Иеронима. М., 2012. С. 130–131.

³ Там же. С. 128.

⁴ Там же. С. 130.

видя, пользовались его письменными советами. Так с течением времени обитель Пантелеимонова все больше и больше укреплялась духовно и материально, связи ее с отечеством укреплялись.

Отец Иероним всегда помнил, кому обязана обитель своим возрождением. Он знал на опыте, какую великую нравственную пользу приносит чтение духовных книг, а потому еще в начале своего служения в монастыре, несмотря на скудость во всем, развивал в обители просветительско-издательскую деятельность.

Чтобы подвиг паломничества для русского странника был осмысленнее и приносил душе его большую пользу, благодарная обитель старалась путем распространения брошюр и книг ознакомить паломников с посещаемыми ими святынями и их значением для православных христиан. По благословению старцев Пантелеимоновой обители на одесском и константинопольском подворьях паломникам выдавали бесплатно по пятьдесят нравственно-назидательных брошюр и по такому же количеству листов издания Пантелеимонова монастыря, в которых описывались многочисленные афонские святыни, давались в простой, удобопонятной форме сведения о первых потребностях и обязанностях всякого христианина, делались предостережения об опасности раскола и сектантства, приводились примеры христианской жизни святых угодников Божиих как в подробных, так и в кратких их житиях. На память об Афоне паломники наделя-

лись иконками святого великомученика Пантелеимона, четками, крестиками. Знатным посетителям раздавались издания дорогие, часто в роскошных переплетах.

Почти все книги Русского монастыря выдержали множество переизданий. Едва ли можно было найти в России обитель, духовное учреждение или учебное заведение, где бы не имелось изданий Афонской обители. Что же касается брошюр религиозно-нравственного содержания, противосектантских и противораскольнических, то их невозможно перечислить. Обителью ежегодно распространялось бесплатно триста тысяч экземпляров брошюр и около двух миллионов листков. «Раздавайте их в расширение славы Божией», – завещал старец Иероним⁵. Этими трудами на душевную пользу православных в России Афонская обитель воздавала людям за их непрекращающуюся благотворительную помощь.

Отец Иероним и его ученик игумен обители Макарий (Сушкин) много заботились о приведении в должный порядок и благоустройстве монастырской библиотеки. Было отстроено ее здание. Старцы не жалели средств для пополнения библиотеки. Если в середине 40-х годов XIX века профессор В. И. Григорович, один из основоположников славянской филологии, нашел в обители пятьсот печатных книг и шестьдесят рукописей, то благодаря заботам старцев и усердию библиотекаря отца Матфея еще при жизни отца

⁵ Жизнеописание иеросхимон. Иеронима. С. 433.

Иеронима фонд библиотеки увеличился настолько, что одних рукописей X–XIX веков на греческом языке насчитывалось до семисот, а на славянском – до ста, печатных книг на разных языках – до двадцати тысяч. В монастырском архиве хранится драгоценное сокровище обители – более пятидесяти царских и других грамот, в числе которых четыре грамоты русских царей: Феодора Иоанновича, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Иоанна и Петра

Алексеевичей – и одна святителя Иова, патриарха Московского и всея Руси, также грамоты патриархов Константинопольских Каллиника и Иоакима и другие монастырские акты XI–XIX веков. Приведенная старцами в образцовый порядок библиотека Русского Пантелеимонова монастыря встала в один ряд с лучшими святогорскими библиотеками – Ватопеда и Великой Лавры. Благодаря редкому гостеприимству старцев Иеронима и Макария библиотека открывала двери многочисленным ученым, желавшим в ней поработать и усердно послужить делу духовного просвещения и народного образования в России.

Таким образом, русскими монахами под руководством старцев Иеронима и Макария была проведена колоссальная работа в области духовно-нравственного просвещения народа, который всегда любил и ценил Пантелеимонов монастырь – обитель русских святогорцев. В то время как в России под влиянием Запада в общество стали проникать идеи, чуждые Православию, когда боголюбивое народное сердце

все чаще и чаще оставалось духовно неудовлетворенным, Русская обитель на Афоне, став образцовой для всего православного мира, наполняла свое отечество благодатным словом, распространяя книги афонского издания и ведя душеполезную переписку.

Все материальные и духовные ценности Пантелеимонова монастыря создавались совместно с русским народом: на средства народа здесь выстроена большая часть зданий, в разные времена различными его представителями сделаны многочисленные ценные пожертвования – священные облачения, иконы, сосуды и прочие священные предметы. Обитель стала близка и дорога всем православным русским людям, поэтому исследователи и посетители Афона в дореволюционное время говорили, что она должна быть по справедливости признана народным монастырем.

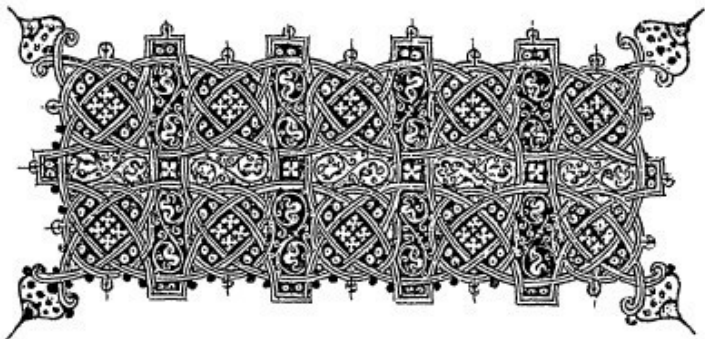
Вот и теперь, когда минули годы безбожия в отечестве, снова с помощью России Русская обитель после длительного периода запустения и разрушения приняла прежний вид; приведена в порядок богатейшая библиотека, в которой уже целое столетие лежит нетронутый пласт духовных сокровищ. И тут словами А.А. Дмитриевского можно сказать, что Пантелеимонов монастырь должен «принести своему отечеству ту посильную пользу, какую оно вправе ожидать от афонских иноков, живущих трудовыми грошами его сынов»⁶.

⁶ Дмитриевский А.А. Русские на Афоне. СПб., 1895. С. 3.

Чтение настоящих писем, писанных в духе отеческой любви старцев Пантелеимоновой обители к соотечественникам и заботы о них, поможет понять и возродить прежние добрые отношения между русскими святогорцами и русским народом для «обоюдного спасения» и «вящей славы Божией», как любил говорить отец Иероним.

1. Петру Николаевичу

Достопочтеннейший Петр Николаевич, милость Божия буди с Вами!

Почтенное письмо Ваше от 3 сентября мною получено с назидательным извлечением из Номоканона, за каковой труд Ваш приношу Вам благодарность: можно его издать у нас в Москве. Стихи же в издающихся при нашей часовне «Душеполезных размышлениях» не помещаются.

Грехи, какие Вы исповедали моему недостоинству и духовнику своему, Всеблагий Господь да не помянет тому. Терять же надежду на избавление от угнетающих нас страстей не следует, в каком бы по видимости безвыходном положении мы ни были: что невозможно человеку, возможно Богу

(см. Мф. 19, 26).

Преподобный авва Исаак Сирин даже совершенно отчаявшихся в спасении старается воодушевить, увещевая не переставать взывать о помощи к Пришедшему *взыскать и спасти* погибшего (Лк. 19, 10); перечислив в Слове 7 грехи произвольные и непроизвольные, под конец он говорит: «Иное дело – падение души, всецелая ее гибель, совершенное оставление. Кто явно принадлежит к числу таковых, тот, когда падет, да не забывает любви Отца своего, но, если приключится ему впасть и в многообразные прегрешения, да не престаёт радеть о добре, да не останавливается в своем течении, но и побеждаемый снова да восстает на борьбу со своими сопротивниками и ежедневно да начинает полагать основание разрушенному зданию до самого исхода своего из мира сего, имея во устах пророческое слово: *Не радуйся о мне, противник мой, яко падох, ибо снова встану. Аще сяду во тьме, Господь озарит мя* (Мих. 7, 8), и нимало да не прекращает брани до самой смерти и, пока есть в нем дыхание, да не предаст души своей на одоление, даже и во время самого поражения, пока Господь, призрев на подвиг его и умиловшись над сокрушением его, не ниспошлет ему милость Свою»⁷.

Посему и Вы, держась за якорь надежды, не переставайте просить себе помощи свыше. У каждого из нас от свято-

⁷ Преп. Исаак Сирин. Слово 7. О грехах произвольных, непроизвольных и совершаемых по какому-нибудь случаю. – Примеч. ред.

го крещения есть благий Ангел Хранитель. Молитесь и ему, яко верному наставнику хранимого им, да внедрит в Вас памятование вездесущего и всевидящего Бога, пред Которым он и все святые Ангелы Хранители наши со страхом и трепетом предстоят, *всегда видят* святейшее лице Его (Мф. 18, 10). И о праведниках говорится в Писании, что они ходили всегда пред Богом, как и целомудренный Иосиф изрек: *Како согрешу пред Богом?* (Быт. 39, 9). Памятование вездесущего Святейшего Бога подобно солнцу озаряет человека и разгоняет тьму страстей, чего от души желаю стяжать и Вам содействием святого Ангела Хранителя Вашего; да наставляет он Вас на все богоугодное и спасительное при руководстве отца Вашего духовного.

По просьбе Вашей, аще и сам грешен есмь, буду поминать Вас и просить Вам помощи свыше.

Поручая Вас и себя всеспасительной благодати Божией, остаюсь смиренный богомолец Ваш духовник Русского Пантелеимонова монастыря иеросхимонах Иероним.

2. Аполлосу Григорьевичу

Возлюбленный о Господе Аполлос Григорьевич, мир Вам и утешение от Господа!

Вы терпите скорби и несчастья и спрашиваете, за что или почему, для чего Бог подвергает нас разным несчастным случаям?

Без сомнения, за многие наши ошибки, грехи и преступления против Его святого закона. Кто по совести своей осмелится признать себя безгрешным пред Богом? О! Все мы без числа виновны пред Ним. И вот Бог сколько по правде, столько же и по любви еще в этой жизни нас судит и наказует, чтобы всегда миловавши здесь, не осудить в будущей жизни и не наказать вечными мучениями. Если я грешник, то уже непременно должен быть наказан. Этого требует вечная правда Божия, которой перечить нельзя. Но не благоденствие ли мне, когда Бог судит меня здесь, чтобы не осудить на последнем суде, и наказует временною скорбью, чтобы не наказать вечною мукою! Часто мы не догадываемся, за какой именно грех Бог посылает на нас такую или другую беду. Но это, можно сказать, Сам Промысл от нас скрывает. И для чего нам знать это? Лучше будем чувствовать и сознавать себя грешными, принимать несчастье за наказание, после которого в другой раз Бог уже не будет наказывать, если мы постараемся исправиться.

Или Бог посылает на людей несчастья для того, чтобы очистить, укрепить и возвысить их добродетели и явить их всему миру для научения и подражания. Так было с праведным Иовом. По нашему мнению, несчастий достойны одни грешники, а по распоряжению Божию самые праведники имеют нужду в несчастьях. По испорченности нашей природы самые добродетели наши бывают нечисты, слабы, неблистательны; Бог очищает, укрепляет и возвышает их несчастьями. Итак, за что, почему и для чего бы ни посылались на нас несчастья, мы должны верить, что они посылаются нам от Самого Бога, Небесного Отца нашего, и если мы терпеливо будем принимать и переносить их, мы тем окажем Ему сыновнее свое повиновение, если же, напротив, не будем терпеливы, то тем самым выразим пред Ним нашу строптивость и непокорство. Но а может ли быть непокорный сын приятен отцу? Так точно [и] мы Богу.

Наконец, терпеливое перенесение всех несчастий этой жизни есть долг христианина. Поставленные в этой жизни, мы неизбежно подвергаемся всяким несчастьям, но, будучи христианами, мы даже обязаны принимать на себя и переносить несчастья. Почему? Потому собственно, что мы христиане. Таков уж порядок или тон христианской жизни! Что ж это за горькая доля христиан, которым, кажется, прежде и паче всех надлежало бы наслаждаться всяким счастьем? Нет, доля не горькая, но, говорю, таков порядок христианской жизни. Иисус Христос, Начальник и Совершитель ве-

ры нашей, есть возлюбленный единородный Сын Божий и Бог. Что же? Наслаждался ли Он непрерывным земным счастьем, когда во плоти пребывал на земле? Напротив, вся земная Его жизнь от яслей до Голгофы была одной непрерывной цепью земных лишений, озлоблений, скорбей, горестей и страданий, закончившейся мучительною смертью на кресте. Он, по апостолу, *вместо предлежавшей Ему радости*, на которую имел все право и как Сын Божий, и как Святейший паче всех человек, *претерпел крест, пренебрегши посрамление* (Евр. 12, 2), крест, которого нисколько не заслуживал. Если же Сам Христос знал в этой жизни одни страдания, может ли каждый христианин не почитать себя обязанным терпеть несчастья этой жизни? Мы со Христом так тесно соединены, как соединено тело и порознь члены тела со своей главою: может ли не страдать тело или члены, когда страдает глава? Можем ли мы, христиане, избегать страданий и не переносить их со всем терпением, когда Сам Христос,

Началовождь наш, только и знал, что страдал? Если путь Христов тесен, труден, скорбен, то уже нельзя на этом пути не страдать, и кто не страдает, тот уже не на пути Христовом. Но это вовсе не горькая доля. Как Христу Самому чрез страдания пролегал путь к небесной славе, так и все христиане тем же путем идут к этой славе. Он Сам сказал: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26); Он в славе, и мы будем в славе: если с Ним здесь пострадаем, то с Ним и прославимся в будущем Его Царствии. Вот почему апостол Павел так

выразительно сказал: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18), то есть как бы ни были велики и многочисленны страдания в этой жизни для христианина, но они ничто пред тою славой, которая ожидает его в будущей жизни, разумеется, если он терпеливо их перенесет, ибо сказано: *Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 2, 12).

Итак, возлюбленный Аполлос Григорьевич, *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще* (Евр. 12, 1) на подвиг борьбы с житейскими скорбями, взирая на Начальника веры и Совершителя – Иисуса, *Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и за то, яко Богочеловек, воссел одесную престола Божия* (Евр. 12, 2).

Помоги Вам Господь молитвами святых Своих.

С почтением <...>

3. Николаю Ивановичу

Достоуважаемый боголюбивейший Николай Иванович, державный покров Богоматери буди на Вас!

Письмо Ваше, исполненное малодушия и ропота при случающихся скорбях и страданиях, мы получили вместе с жертвою, 10 рублями, и о здравии и спасении Вашем и семейства Вашего молимся ко Господу, вспоминая имена ваши на проскомидии Божественной литургии.

Вы от юности знакомы со Священным Писанием и очень хорошо знаете, что Господь Иисус Христос, предвозвестив различные бедствия, которые постигнут людей при кончине мира, предсказав всю тяжесть их, сказал, что *претерпевший до конца спасется* (Мф. 10, 22).

Итак, для получения спасения необходимо терпение в скорбях. Но имеем ли мы его? Не часто ли приходится слышать нам жалобы на тяжесть своих страданий, сетование на свою участь, ропот на Бога? Как и сейчас Ваши ропот и недовольство. Где же искать причины такого нетерпения, такого малодушия?

Первою причиною малодушия и ропота во дни своих страданий многие поставляют великость скорбей, их постигающих, и слабость сил для перенесения их. «Нет меня несчастнее на свете! Никто не терпит таких несчастий!» Так обыкновенно вопиют многие под тяжестью скорбей и напастей.

Попробуйте таким людям предложить совет умерить свою скорбь и сетование, взять [в помощь себе] терпение, покориться воле Божией.

Что скажут Вам тогда? «И рад бы терпеть и переносить скорбь, да сил нет! Скорбь выше сил моих!» – так обыкновенно отвечают утешающим их. И это говорят христиане, последователи Иисуса Христа, Который уверяет нас чрез апостола, что Он не посылает человеку скорбей выше сил его, но всегда *при искушении даст и облегчение* (1 Кор. 10, 13). Христос Спаситель и не обещал Своим последователям особенного счастья на земле, напротив, Он предсказал, что скорби и страдания на земле для них неизбежны. *В мире будете иметь скорбь*, – говорит Он в Евангелии Своим последователям (Ин. 16, 33). Если же обещал им блаженство за их страдания, то блаженство на небе: *велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12). Потому Он не только заповедал нам переносить и терпеть скорби на земле, но и радоваться еще тогда. *Радуйтесь и веселитесь*, то есть когда находят на вас скорби, говорит Он (Мф. 5, 12). Так поступали и учили других поступать и апостолы Христовы. Теперь судите, насколько не согласны со званием христианина, противны учению и заповедям Спасителя малодушие и ропот во дни скорбей и страданий земных! Нет! Не тяжесть скорбей и не слабость наших сил приводят нас к малодушию и ропоту, но излишняя наша привязанность к благополучию настоящей жизни.

И возможно ли, чтобы человек, всем сердцем привязан-

ный к мирским благам и удовольствиям, великодушно переносил скорби и страдания? Это неестественно. В чем обыкновенно поставляют миролюбцы свое счастье? В том, чтобы обладать богатством, быть у людей в уважении, иметь хорошее здоровье, удовлетворять свои чувственные наслаждения. К этим видимым благам и удовольствиям привязаны и сердца, устремлены их мысли и желания. Но так как видимые блага и удовольствия многочисленны и разнообразны, а желания человеческие ненасытимы, то ищущий земного благополучия, чем бы ни обладал, всегда желает и ищет новых благ. А эта ненасытная жажда новых удовольствий и благ делается для человека источником многих скорбей, болезней и страданий. Каждое препятствие к достижению временного благополучия сильно потрясает мятущийся дух миролюбца, и вот он малодушествует и ропщет на судьбу свою.

Не то бывает с человеком, который смотрит на блага и удовольствия мира сего, как истинный христианин. Он не малодушествует и не ропщет на Бога, когда Ему угодно бывает отнять их у человека. Он никогда не забывает, что верующие во Христа суть *странники и пришельцы на земле* (Евр. 11, 13). Потому он, и пользуясь благами мира сего, как бы не пользуется ими, и приобретая оные, как бы и не приобретает (ср. 1 Кор. 7, 30–31). Оттого истинного христианина никакие скорби и страдания не доводят до малодушия и ропота на Бога. Если он наслаждается земными благами, то, радуясь, благодарит Бога; если же теряет их, он не сетует на то,

ибо знает непостоянство земного счастья; терпит ли гонения от врагов, обиды и притеснения, он не падет духом, помня, что он здесь странник и пришлец (ср. Евр. 11, 13), – там, в отечестве небесном, ожидает себе успокоения. После этого неудивительно, если он всегда покоен и даже весел и рад скорбям. Для примера взглянем на жизнь апостола Павла. Не было скорби, которой бы он не испытал, не было напасти, которой бы он не подвергся, но ничто не могло довести его до уныния, до ропота на Бога. *Хвалимся и скорбями* (Рим. 5, 3), – говорит он о себе и своих сотрудниках. Но кто пользуется земными благами, думая, что никогда не расстанется с ними, кто всем сердцем привязан к ним, тому естественно малодушествовать и роптать, когда лишается их. Он виновник своего малодушия, ибо не умел как должно пользоваться тем, что имел.

Главную, наконец, причину малодушия и ропота на Бога во дни скорбей и страданий у многих из нас бывает недостаток веры в Бога и упования на Его Божественный Промысл. Истинный христианин верует, что все, случающееся с нами в жизни, делается по воле Божией, что без воли Божией и волос с головы нашей не падет на землю (ср. 1 Цар. 14, 45; Мф. 10, 29–31; Лк. 21, 18). Если Бог посылает ему скорби и страдания, то он видит в этом или посылаемое ему от Бога наказание за грехи его, или испытание веры и любви к Нему, и потому он не только не малодушествует и не ропщет за то на Бога, но, смиряясь под крепкую руку Божию (ср. 1 Пет.

5, 6), еще благодарит Бога за то, что Бог не забывает его, что по милосердию Своему Бог хочет временными скорбями заменить для него наказания вечные; поражаемый скорбью, он говорит с праведным Давидом: *Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим* (Пс. 118, 71). Но человек, не имеющий такой веры в Божий Промысл и почитающий свои скорби и страдания действием простого случая, естественно должен тогда впасть в малодушие и ропот на судьбу свою, ибо он не знает ни причины, на цели своих страданий и не видит конца оным.

Итак, не великость скорбей и не слабость наших сил, но излишняя привязанность к благам и удовольствиям временной жизни, неумение пользоваться благами мира, недостаток веры в Бога и Его святой Промысл – вот причины нашего малодушия и ропота на Бога, когда постигают нас скорби и страдания.

Будем же, возлюбленнейший о Господе Николай Иванович, благодушно переносить скорби в терпении и уповании на Бога, когда Ему угодно будет послать их на нас, и спасем души наши.

С почтением <...>

4. Зинаиде Ивановне

Боголюбивейшая благодетельница Зинаида Ивановна, мир, благодать и утешение Вам от Господа!

Почтенное Ваше письмо и святую жертву, 25 рублей, мы получили и о здравии и спасении Вашем молимся ко Господу, поминая имена Ваши, рабов Божиих Зинаиды и Виктора со чады, на проскомидии Божественной литургии.

Вы боитесь, чтоб смерть не похитила Вас внезапно! Так и следует бояться, эта боязнь спасительная, ибо она заставляет нас бросать излишние удовольствия и искореняет грехолюбивые привычки.

Да, правда, ужас объемлет душу, когда подумаем о внезапной смерти! Внезапная смерть – это меч Божеского гнева за грехи наши. В каком состоянии застанет нас минута смерти, в том должны предстать мы пред Судией неба и земли! И что же? Мы грешим почти ежеминутно. Один день проводим в разгуле, объядении и пьянстве, другой – в разврате и прихотях, во вражде, неправдах, притеснениях и гонениях ближних. Поношения, клеветы, осуждения, ложь, зависть, ненависть, празднословие и сквернословие, особенно же празднословие, поминутно выходит из уст наших. Бывают ли наши мысли когда далеки гордости, славолубия, гнусных мечтаний и развратных помыслов? Никогда! Даже в то время, когда склоняем мы молитвенно колена пред Господом,

и тогда непрестанно погружаемся в море грехов и безумных помышлений. А час смерти недалек и неизвестно, каков будет он! Все мы знаем, что смерть для каждого из нас неизбежна; согрешая, мы надеемся на снисхождение и милосердие Всемогущего, надеемся получить всепрощение чрез покаяние, исповедь и причащение Святых Таин – тогда перед ожидаемою нами смертию душа наша становится спокойна; облегчая тяжкое бремя грехов покаянием и исповедью, мы освобождаемся от угрызений совести о грехах наших, а приобщившись Святых Таин, соединяемся со Спасителем и Господом нашим Иисусом Христом. Тогда в сердце нашем пробуждается и воскресает упование на милосердие Божие, ожидание вечного спокойствия, надежда бессмертного Царства, которая, уничтожая грусть нашу о разлуке с миром, утешает нас радостями и наслаждением небесными благами и неизреченной Божеской славой. И нет тогда ничего скорбного и страшного для нас, кроме подвига разлучения души с телом. О, блажен, блажен тот, кто удостоился подобной смерти!.. Но если случится смерть нечаянная, внезапная и застанет нас среди беззаконий и распутств наших! Что тогда будет с нами? Страшно за человека, страшно! Горестна, безнадежна и душегубительна будет она! Несчастный, пораженный ею мгновенно, увидит тогда меч изощренный и обнаженный и поднятый над головой его. Захочет просить помощи, но язык его онемееет; вспомнит об устройстве семейства и близких своих, но мысль его возмутится и за-

мрут помышления его; пожелает духовника, чтобы исповедаться ему во грехах своих, но язык отнимется, уста закроются и не в силах будет он поведать беззакония свои. Поймет он тогда, что после смерти семье своей, детям своим оставит только горькие и печальные думы и воспоминания, и это жестоко поразит его. Поздно поймет он, что умер не раскаявшись, и с ужасом почувствует определение Страшного Суда и казнь вечного мучения, и восстанут в нем мрачные возмущения, боязнь ужасного, терзания мучительные, отчаяние безнадежное. Всемиловитый Господи! О, да идет мимо нас участь подобная, избавь нас от столь тяжкого и горестного осуждения! С искреннею глубокою молитвою и горячими слезами взываем Тебе: «Боже! Боже! Прости прегрешения наши, умиловись к нам, припадающим к Твоему милосердию! Избавь нас от внезапной неожиданной смерти, сподоби окончить дни нашей жизни в радости и уповании на Твое святое благоутробие; благослови нас предузнать час нашей смерти и встретить ее бесстрашно и спокойно, приготовясь искренним покаянием, исповедью и причастием Божественных Твоих Таин, и, когда предстанем мы пред нелицемерным Судом Твоим, помилуй нас, Боже, помилуй нас!»

Предстательнице скорбящих – Царице Небесной поручив Вас, остаемся смир <...>

5. Ей же

Боголюбивейшая Зинаида Ивановна!

Получив почтенное Ваше письмо и новый дар обители нашей – 25 рублей, спешим принести Вам искреннюю сердечную благодарность и с любовью на вопрос Ваш ответствуем. Если хотите знать, для чего сокрыт от нас день смерти нашей и почему, *как тать ночью* (1 Фес. 5, 2), тако приидет смертный час, можем сказать справедливо: никто никогда во всю жизнь свою не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не сокрыт, но всякий, зная последний день свой, совершал бы бесчисленные преступления и уже в тот день приступал бы к купели, когда бы стал отходить от мира сего. И действительно, если мы, не зная ни дня ни часа скончания своего, несмотря на страх ожидания его, решаемся на бесчисленные и тяжкие греховные деяния, то на что не решились бы, если бы знали, что еще проживем много лет на земле и не скоро умрем? А так как мы не знаем, когда, в какой день и час умрем, то и должны каждый день проводить так, как бы ожидали ежедневно смерти, и при наступлении дня помышлять: «Не сей ли день будет последним днем жизни моей?» И при наступлении ночи говорить сами себе: «Не сея ли ночь будет последней ночью моего пребывания среди живых?» Отходя ко сну ночному, говорить себе: «Встану ли я живым с ложа моего и увижу ли еще свет днев-

ной? Или уже сей одр будет гробом моим?» Равно и воспрянув от сна и увидев первые лучи света дневного, помышлять: «Доживу ли до вечера, до наступления ночи или час смертный наступит для меня в течение сего дня?» Помышляя так, будем проводить весь день, как бы уже готовясь умереть, и вечером, отходя ко сну, исправлять свою совесть так, как бы имели мы в сию ночь предать Богу дух свой. Погибелен сон того, кто заснул в грехе смертном; небезопасен сон того, чей одр окружают бесы, выжидая случая увлечь душу грешника в дебрь огненную; худо тому, кто отошел ко сну, не примирившись с Богом, ибо если в том случае, когда мы чем-либо оскорбили ближнего, апостол говорит: *солнце да не зайдет во гнев вашем* (Еф. 4, 26; ср. Пс. 4, 5), то тем более прогневавшему Бога должно заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гнев Божию, чтобы не уснуть ему, не примирившись с Богом, ибо час кончины нашей неизвестен: как бы внезапная смерть не похитила нас неготовыми! Не надо думать и говорить так: «Завтра примирюсь с Богом, завтра покаюсь, завтра исправлюсь»; не надо отлагать со дня на день своего обращения к Богу и покаяния, ибо никто не знает, доживет ли до вечера.

Живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похотения к чему-либо, ни воспаляться гневом на кого-либо, ни собирать себе сокровищ на земле (ср. Мф. 6, 19; Лк. 12, 33–34), но, ожидая каждый день смерти, все тленное будем презирать. Тогда остынет в нас и похоть плотская, и всякое нечи-

стое пожелание, все будем прощать друг другу и будем предочищать себя, всегда имея пред очами ожидание последнего часа и борьбы. Ибо сильный страх смерти и суда, опасение мучений восстанавливает душу, клонящуюся в пропасть гибели.

Помоги Вам Господи.

С почтением остаемся <...>

6. Александру Ивановичу и Екатерине Львовне

Боголюбивейшие благодетели Александр Иванович и Екатерина Львовна, мир и утешение вам от Господа!

Имеем честь уведомить, что почтенное ваше письмо и святое пожертвование, 30 рублей, мы получили и согласно желанию имя новопреставленной дщери вашей девицы Анны записали на вечное по чину обители поминовение на проскомидии Божественной литургии.

Сердечно соскорбим скорби вашей, но что будем делать? Разлука любимого с любящим, и особенно разлука смертная, причиняет людям печаль: разлука друг с другом, братьев с братьями, детей с родителями, родителей с детьми не бывает без горького плача. Но так ли это должно быть, особенно в новой благодати? На сей вопрос – ответ Самого Господа из Божественного Писания. Скажи нам, Христе Спасителю, следует ли безмерно скорбеть, когда кто из любимых нами Твоим изволением отлучается от нас временною смертию? Ответствует нам Господь то же самое, что говорил сетовавшим апостолам: *Да не смущается сердце Ваше и да не устрашается* (Ин. 14, 27). Как бы так сказал Спаситель наш: «Не о том помышляйте, что Я оставляю вас и что меня разлучает с вами смерть бесчестная в летах еще не преклонных, но о

том, что Я иду к Отцу, отхожу от многоплачевной жизни сей к жизни бесконечной, где нет ни болезни, ни воздыхания». А что сказал Он апостолам, то сказано всем верующим в Него, дабы они в скорбях, особенно при смертной разлуке, могли находить утешение в том, что верующий во Христа, в каких бы летах и какою бы смертию ни умирал, переходит от жизни сей, исполненной бедствий и скорбей, к Отцу Небесному.

Если позволительно сетовать о разлуке с любимым человеком, то разве в таком только случае, когда разлучившийся друг переходит из лучшего состояния в худшее. А смерть верующих во имя Христово есть не что иное, как разлучение души от тела, а вместе с тем освобождение от бедствий мира сего и переход к благам небесным. Посему гораздо счастливее те, которые исполняют смертный долг в юных летах, нежели те, которым достается в удел долголетняя жизнь, ибо умирающие в юности и телесных бедствий менее претерпевают, и душевных зол гораздо менее соделывают, и скорее переходят за Христом к Отцу Небесному в жизнь безбедную и беспечальную.

Итак, *да не смущается сердце ваше* (Ин. 14, 27), потерявшие любимую вами! Если вы действительно любите ее, то должны более радоваться тому, что она изволением Божиим от плачевной жизни сей взошла к Отцу Небесному. По любви к ней вы желали бы жить с ней неразлучно, но в настоящей жизни это невозможно. Желайте быть неразлучно с ней в жизни вечной, а на земле – доколе Бог изволит. Вы

не лишились, не потеряли умершую, но предпослали ее из страны изгнания в отечество, из плена и оков на свободу, от земли на небо, от смерти к жизни. Да сподобит Премилосердый Господь и вас после многовременной жизни достигнуть сего блага и вечного веселия с Ним и с Ангелами и всеми святыми и славословить Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

С почтением и истинным уважением остаемся <...>

7. Марфе Петровне

Многоуважаемая благодетельница Марфа Петровна, мир Вам, спасение и утешение от Господа!

Почтенное Ваше письмо и святую жертву, 40 рублей, мы получили и имя новопреставленного супруга Вашего раба Божия Михаила согласно желанию записали на вечное по чину обители поминовение на проскомидии Божественной литургии.

Душевно сочувствуем Вашей тяжелой скорби. Невольно текут слезы при разлуке с почившими. Правда, нельзя, чтобы не излетел из сердца тяжкий вздох, когда падает на него тяжкий удар. Нельзя не плакать и при временной разлуке с любимым предметом, тем более при разлуке смертной. Можно ли не чувствовать боли, когда вонзаются в тело острые терны? Так и настоящая Ваша утрата – не розы утешения для Вас, а острые терны печали, не пальма мира душевного, а крест скорби и страдания. Но мужайтесь и крепитесь, бодрствуйте и подвизайтесь. Видите ли, откуда направлен удар? С неба, от самого Престола Божия! Примечаете ли, Чья рука подает Вам растворенную чашу скорби? Рука Самого Отца Небесного! Что причиною сему? Любовь, бесконечная любовь Отца Небесного, Который ради нас не пощадил и Единородного Сына Своего: *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр.

12, 6). Для чего бьет? *И в мале наказани бывшие, великими благодетельствовани будут* (Прем. 3, 5). Будем ли после сего жаловаться и скорбеть, что милосердный Господь для нашего вечного счастья находит нужным расторгать наши земные узы родства и дружбы? Можно поскорбеть разве о том, что узами временными дорожим более, нежели вечными, жизнию настоящею – более, нежели будущею, землею – более, нежели небом. Если крепка любовь плотская, то не гораздо ли крепче любовь духовная, которую не может расторгнуть ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее (Рим. 8, 38)? Если крепки узы земного жительства, то не стократно ли крепче те благодатные вечные узы, коими все мы связываемся в одно духовно-таинственное Тело Христово и коих никакая сила расторгнуть не может? Если утешительно и чувственное, видимое общение друг с другом, не более ли утешительно духовное общение молитвы, которое не подчиняется условиям времени, не прерывается расстоянием мест, объемлет и соединяет время и вечность, небо и землю, мир дольний и горний? Посему и сквозь слезы должно благодарить Господа, Который чрез пресечение временных удовольствий возбуждает наш дух к поиску вечного блаженства, влечет сердце к небу, где наше всегдашнее жилище, разлучает на время, чтобы лучше приготовить к вечному соединению в Царстве славы. Что было бы с нами, если бы Господь никогда не пробуждал нас ударами Своего гнева, оставлял нас более и более погружаться в беспечность?! Не было ли бы

сие оставление знаком вечного отвержения нашего от лица Божия?

Но каково же терпеть сии удары? Кто же не согласится с Вами, что очень тяжело. А без этого не было бы и терпения, не было бы и награды за терпение, а христианин не может быть истинным последователем Христовым без терпения. Впрочем, христианское терпение уже само в себе заключает награду. Крест временной скорби, освященной живою верою в милосердие Божие и преданностию святой воле Его, лучше и скорее всех земных радостей уврачуеет раны сердца, растерзанного скорбью, очистит и освятит дух и сделает его достойным жилищем Самого Небесного Утешителя. Горестна разлука с умершими? Но от нас зависит никогда не прерывать общения своего с ними. Дух наш, окрыленный молитвою, способен проходить небеса, возноситься до самого Престола Божия, обнимать всех и всё. Впрочем, надолго ли наша разлука с почившими? *Положено однажды умереть* всем (Евр. 9, 27), и исключения нет ни для кого. Глас Господень, призывающий нас к вечности, не минет и нашего слуха, а всемогуществу Божию нельзя противиться. Но жизнь человеческая, как бы ни была благодатна и хороша, все еще не полна и не совершенна, если не венчается хорошим венцом. Этот златой венец жизни нашей есть мирная христианская кончина – залог непостыдного ответа на «Страшнем судищи Христовом». И в сем отношении Вы должны благодарить Господа, сподобившего супруга Вашего очистить себя пока-

янием, соединиться с Господом причащением плоти и крови Его. А мы веруем Божественному обетованию: *Идущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54); *верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11, 25).

С сею верою в бесконечные заслуги и неизреченное милосердие Сладчайшего Исккупителя нашего Иисуса Христа и в действенную силу молитв Церкви небесной и земной, провожая других в небесное отечество, будем и сами готовиться всякий день и час оставить землю и все земное, явиться на небе пред всеми святыми Божиими и предстать пред Страшным Судилищем Христовым. При таком расположении духа не только не возмутят нас временные скорби, но и самая смерть не будет страшна для нас.

Принося Вам искреннюю благодарность, с почтением пребываем смиренные Ваши богомольцы <...>

8. Матроне Тимофеевне

Почтенная раба Божия Матрона Тимофеевна, мир Вам и Божие благословение!

Скорбное письмо Ваше и при нем святую жертву, 5 рублей, мы получили и о здравии и спасении Вашем молимся ко Господу и, записав имя Ваше, поминаем на проскомидии Божественной литургии.

Прочитав письмо Ваше, мы скорбь Вашу считаем напрасною, несправедливою! Основание на это находим в слове Божиим. Господь Бог, вступая с Авраамом в завет, видимым знаком которого было обрезание, сказал Аврааму: *Я буду твоим Богом и потомков твоих после тебя* (Быт. 17, 7). Выражение «быть для кого-либо Богом», без сомнения, значило быть покровителем и защитником этого лица. Если же по силе этого обетования Господь Бог пребывает в особенности Богом для верующих, отцом которых считается Авраам, и если с христианами Он вступил в новый завет, можно ли думать, что будут отвергнуты Им на том свете дети христианские, которые ничем не нарушили Его завет и остались некрещеными только по вине других? Апостол Павел говорит о детях, рожденных

от смешанных браков (то есть когда отец христианин, а мать некрещеная и наоборот), что дети эти *были бы нечисты, а теперь святы* (1 Кор. 7, 14). Не тем ли более святы

(в смысле, конечно, не святости жизни, а законности рождения) те младенцы, которые имеют у себя отца и мать православных и предки которых были православными? Дети эти в некотором роде уже освятились во время чревоношения их родителями и затем в рождении. Нося их в своей утробе, родители их каждодневно молились, часто читали слово Божие и соединялись со Христом в Тайнах Его Тела и Крови. А когда их родителям пришло время разрешиться ими, рождающие их с теплой верой прибегали к Божией помощи и, может быть, полагали особенный обет пред Богом, чтобы разрешение ими было благополучным. Как же [можно] думать, чтобы они, плод от таких родителей, погибли навсегда! Если даже иной из них умер еще во утробе матерней, и тут была готовность родителей совершить над ним крещение. А Господу Богу угодны и самые намерения наши, если они святы. Затем слышим в Евангелии слова Самого Христа Спасителя: *В доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2). Ужели в этих обителях не будет места для тех младенцев, родители которых были христианами, но у них только не было возможности просветить [младенца] крещением, или которые, получив уже имена христианские, скончались пред самую купелью? Святая Церковь выражает прямое верование о помиловании этих младенцев: «Ведати подобает, – говорит она в богослужебных книгах, – яко младенцы [хотя и] непросвещеннии [то есть некрещенные] ниже в геенну пойдут»⁸.

⁸ Синаксарь в субботу мясопустную. – *Примеч. ред.*

Молитесь сердцем и сими словами: «Помяни, Человеколюбие Господи, душу младенца, от неведомых действий умершего во утробе моей, окрести его, Господи, в море щедрот Твоих и спаси неизреченною Твоею благодатию!»

С почтением и благодарением остаемся смиренные Ваши богомольцы <...>

9. Михаилу Семеновичу

Достопочтеннейший Михаил Семенович, Бог Вам в помощь и во спасение!

Ваше письмо, в котором Вы жалуетесь на свою леность и праздность, мы получили и молимся ко Господу, да избавит Вас от сих пороков.

Думаем, что Вы читали или, по крайней мере, слышали, что первая заповедь, предложенная Богом первому человеку, назначила труд *в поте лица* (Быт. 3, 19), то есть труд упорный, энергичный. Потом в числе заповедей о любви к Богу назначена и мера труда: *шесть дней работай* (Исх. 20, 9). И еще Спасителем заповедан нам труд с обетованием, что *трудящийся достоин пропитания* (Мф. 10, 10; Лк. 10, 7).

Видно, труд имеет весьма важное значение в жизни человека! Видно, жизнь без труда – не жизнь во славу Божию и во спасение души нашей! Недаром святые мужи охраняли себя от праздности и всего более избегали ее. И народная мудрость, как плод здравого смысла и многовековой житейской опытности, как вывод составившегося убеждения и установившегося верования, сложила пословицу: «Леность – подруга праздности, а праздность – мать всех пороков».

А казалось бы, на первый взгляд, какое зло делает человек, если он ничего не делает? Иные даже почитают завидным состоянием, если человек имеет возможность устранить

от себя всякий труд и жить, ничего не делая.

Что же проистекает из праздности? Какие плоды праздности мы вкушаем в жизни? Какой конец жизни она приготовила человеку?

Прежде всего, праздность, как преступление заповедей, есть грех, и мы не чаем, как пагубны для нас последствия этого греха.

«Не затем руки даны, чтобы даром болтались», – гласит пословица. И не затем Бог вдунул *в лицо* бездушного человека при его сотворении *дыхание жизни* (Быт. 2, 7), то есть даровал человеку душу богоподобную, бессмертную, с чистым умом и святой волей, чтобы душа и сердце пребывали у человека в бездействии, стремились к покою, были бы погружены в глубокий сон. Такой человек был бы не что иное, какдвигающийся мертвец.

Праздность – учительница всякой злобы. Пуста жизнь человека без дела и занятий. Из-за уклонения от надлежащего полезного дела человек праздный невольно старается пополнить жизнь свою суетными и греховными развлечениями и, таким образом, широким путем порока идет к неизбежной гибели. «Скучен день до вечера, коли делать нечего», – справедливо замечает пословица. Таким образом, праздность заставляет человека искать развлечений безнравственных, развратных, богопротивных... И здесь-то корень и источник различных пристрастий к забавам, от которых страдают люди праздные, теряя здоровье и честь, и которые

делают человека вовсе не тем, чем он должен быть.

Человеку же, усердно занятому исполнением дела своего звания и знания, некогда заниматься суетными развлечениями, и никакая дурная мысль не утвердится в душе, озабоченной мыслию о добром и полезном.

Подруга праздности, лень, как неразлучная ее спутница, забирает человека в свои когти, усыпляя его разум, а ленивый – что больной и убогий: все примащивается, как бы удобнее полежать.

Посмотрите на действие муравья и оставьте лень. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя, но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Или посмотрите на пчелу, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит: ее труды употребляют во здравие и цари, и простолюдины; любима же она всеми и славна: хотя силою она слаба, но мудростию почтенна.

Ах! Страшно будет нам, когда Господь потребует у нас отчета в употреблении времени и сил!

Итак, возлюбленный Михаил Семенович, берегитесь праздности и лени. Они сильно противны воле Божией, они сильно вредны душе нашей, они грозят страшной участью в вечности; дорожите временем, дорожите каждой минутой, время – дорогой дар Божий. Творите дела благочестия охотно душою, трудитесь, подвизайтесь, не забывая, что тернистый путь – путь к небу, а легкий путь – к аду (ср. Мф. 7, 13–14).

С желанием Вам помощи Божией во всем добром, оста-
емся <...>

10. Александру Егоровичу

Почтеннейший раб Божий Александр Егорович, милость Божия буди с Вами!

Почтенное Ваше письмо и при нем святую жертву, 3 рубля, мы получили и желание Ваше исполнили: отслужили молебен святому великомученику и целителю Пантелеимону о здравии и спасении Вашем, моля угодника Божия, да явит Вам благодатную помощь Свою в борьбе Вашей с душегубительной страстию винопития.

Хотим Вам изъяснить всю гадость пьянства.

1. Умеренное употребление вина служит человеку в удовольствии и во здравие, ибо жажду утоляет, и желудок укрепляет, и сердце веселит; неумеренное же порождает ссоры, возжигает гнев, возбуждает на брань и побои, затем следует обыкновенно немало скорбей.

2. Пьянство есть помрачение ума, потемнение рассудка, потеря сознания, ибо от желудка, переполненного вином, винные пары поднимаются в голову и действуют на мозг и возмущают ум. Поэтому многие в состоянии опьянения не помнят себя, сами не знают, что делают и что говорят, точно безумные, и, какое бы ни случилось с ними зло, бесчестие или побои, на завтра они ничего не помнят.

3. Пьянство есть бесстыдство: пьяный никогда не стыдится, но, потеряв совесть, произносит скверные, хульные,

нелепые, оскорбительные для целомудренного слуха речи, уста его бывают подобны стойлищу скотскому, наполненно-му смрадною нечистотою, а язык — лопате, которая выбрасывает эту нечистоту.

4. Пьянство есть несоблюдение тайны. Пьяный откровенно рассказывает всем и каждому все те тайны свои или чужие, которые тщательно скрывал в глубине души своей, сохраняя их в молчании, когда был трезв.

5. Пьянство есть возбуждение плотской похоти, почему и увещевает апостол: *И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18).

6. Пьянство есть яд змеиный, есть ярость, гнев, вражда, ссоры, брань и кровопролития.

7. Пьянство есть повреждение здоровья, изнеможение телесных сил, дрожание рук, головная боль, ослабление зрения, страдание желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаление лет жизни и несчастная смерть.

8. Пьянство есть расточение имущества, потеря богатства, лишение выгод, ибо много людей, которые из-за пьянства от большого богатства пришли в последнюю нищету.

9. Пьянство есть утрата спасения. Как вещественное богатство, так и духовные сокровища расточаются от пьянства, потому что пьяный имеет дерзость на все грехи.

10. Пьяница, преступая заповеди Божии, возбуждает на гнев Самого Бога своими грехами. Вот почему вопиет Исаия пророк: *Горе возстающим завтра и сикер гонящим, пьющим*

до вечера: вино бо сожжет я (Ис. 5, 11).

11. Пьянство есть всеконечная погибель души... Другие грешники, когда настанет их смертный час, могут каяться и сожалеть о грехах своих, потому что их ум трезв, а умирающий пьяница как может покаяться, когда он не помнит себя, когда он не сознает, что наступает его смерть, которой он вовсе не ожидал? А для умирающего без покаяния – геенна! Вот каковы плоды пьянства.

Справедливо святой Златоуст считает пьяниц хуже псов и других бессловесных животных: «Никакое животное, – говорит он, – не ест и не пьет более того, чем сколько требует его природа. А пьяница и без принуждения все больше и больше наполняет свое чрево, пока не повредит сам себе»⁹.

А как оскорбляет пьяница своего Ангела Хранителя, так это и описать трудно. Пьянством мы отгоняем от себя Ангела Хранителя и привлекаем к себе злого беса, чрез пьянство приближаемся к аду, не имея в устах своих слова Божия чрез пьянственную гниль. Таким образом, удаляясь от Ангела Хранителя, пьяница поступает во власть сатаны, который и начинает его тиранить и разжигать в нем все нечистые страсти.

Да поможет Вам Господь молитвами святых Своих.

С почтением остаемся смиренные <...>

⁹ Святой Димитрий Ростовский и его избранные творения. СПб., 1888. С. 76–80, а также: *Свт. Иоанн Златоуст. Слово против упивающихся и о воскресении, 2. – Примеч. ред.*

11. Ивану Никифоровичу

Боголюбивейший Иван Никифорович, милость Божия буди с Вами!

Почтенное Ваше письмо и святую жертву, 10 рублей, мы получили и желание Ваше исполнили: отслужили молебен святому великомученику и целителю Пантелеимону, предстательством коего Господь да избавит Вас от страданий Ваших, если угодно будет Его благодати. Имя Ваше, раба Божия Иоанна, записали и поминаем на проскомидии Божественной литургии.

О, болезни, болезни! Только тот, кто не испытывал их, кто от роду болен не бывал, не знает, как бывают тяжелы они, какой неоцененный дар Божий – здоровье! Недаром святые отцы называют болезни крестом: нелегко терпеть их человеку грешному! Смотрит страдалец на добрых людей: все такие они веселые да довольные, точно птички Божии на воле, а он лежит неподвижно, точно привязанный к постели, не может иногда и повернуться без чужой помощи, и грустно-грустно ему, и больно, и невольно иной раз заплачет и скажет: «Господи! А что как я умру да без добрых дел на тот свет пойду? О, как тяжело мне, Господи».

Думаем, что и Ваши чувства таковы, но не скорбите, Богом возлюбленный, не жалейте много о том, что отнято у Вас здоровье – сокровище: кто знает, что бы стали Вы делать с

этим здоровьем? На пользу ли Вам послужило бы оно? А Бог видит скорбь Вашу, не укроется от Него ни одна слезинка Ваша. Он не оставит Вас! Ведь Он кого любит, того и наказывает (ср. Евр. 12, 6)! Посему бойтесь, страждущий христианин, искусительной мысли, что Бог Вас оставил, забыл. Смотрите: 38 лет страдает расслабленный, 38 раз обманывается в своем ожидании исцеления – и милость Господа приближается к нему, сугубое спасение с небес готово снизойти к нему, Господь идет, чтобы поднять его (см. Ин. 5, 5–9)! Верьте и Вы в Бога – Спасителя Вашего. Знайте и помните, что в ту тяжелую минуту, когда придет мысль, как будто Вы оставлены, покинуты людьми и Богом, на Вас по преимуществу устремлен взор небесной любви, испытующий, пребудете ли Вы верны Богу, бодро ли вынесете борьбу и достойны ли, чтобы Вам послано было спасение. Мужайтесь, укрепитесь в это важное для Вас время, и если не ослабнете в вере, не поддадитесь сомнению, унынию, а паче отчаянию, то *Грядый* придет к Вам и не замедлит, и, когда не чаете, встретит Вас день спасения Вашего.

Теперь видите, Иван Никифорович, что болезнь есть такая же милость Божия, такой же дар Божий, как и здоровье. Хотите ли убедиться в том на своем опыте?

Есть средство дивное, оно может самую скорбь Вашу обратить в утешение, так что крест болезни будет для Вас воистину отрадным крестом. Какое же это средство? Да очень простое: возблагодарите Господа от всего сердца за болезнь

Вашу, скажите: «Господи! Ты лучше меня знаешь, что для меня полезнее, Ты послал мне болезнь, значит, так надобно, и слава Тебе, Господи, что сподобил меня, грешного, потерпеть хоть немного за грехи мои!» Скажите так и верьте, Вам сразу легче станет: Ваше сердце согреется надеждою на милосердие Божие и душа Ваша почувствует, что она с этой минуты на руках Небесного Отца.

С почтением и благожеланием остаемся <...>

12. Павлу Андреевичу

Боголюбивейший Павел Андреевич, мир, благодать и милость Господня буди с Вами!

Письмо Ваше от 14 февраля и святую жертву, 5 рублей, мы получили и о здравии и спасении Вашем молимся ко Господу, поминая имя Ваше на проскомидии Божественной литургии.

В письме своем Вы рассказываете, что Вас денно и нощно объемлет страх смерти. Это хорошо и спасительно для Вас, ибо страх смертный заставляет нас жить по-Божью.

Смерть может казаться страшною для человека с трех сторон: она устрашает человека, во-первых, неизвестностию продолжения бытия человеческого за гробом; во-вторых, известностию того, что если наше житие продолжается за гробом, то мы должны впасть в руки правосудия Божия; наконец, смерть может устрашить человека тем, что лишает его наслаждения благами, свойственными настоящей жизни.

Но для истинного христианина, верующего в искупительные заслуги Сына Божия, для христианина, омывшего первородный грех в таинствах крещения и покаяния и преискренне приобщившегося Тела и Крови Христовых – залога вечной жизни, страх Божественного правосудия не существует, смерть Иисуса Христа, подъятая для умиловления правды Божией, человеческими грехами раздраженной,

уничтожает страх сей.

«Иисус умер за грехи мои, – размышляет истинный христианин, – посему я не страшусь более стрел небесного правосудия. Пусть Ангел истребитель возносит на меня мстительную десницу – он не найдет во мне ни одного места, которое не было бы покрыто кровию Божественного Агнца. Пусть князь тьмы предстанет одесную меня и указывает на гнусные ризы моей естественной нечистоты – я уже слышу утешительный глас Отца Небесного: *отнимите ризы гнусные от него и облецыте его* (Зах. 3, 4) в одеяние белое».

Наконец, смерть может казаться страшной для человека потому, что лишает его наслаждения благами настоящей жизни. В самом деле, сколь ни несовершенны сии блага, впрочем, весьма прискорбно разлучаться с ними тому, кто не уверен, что за гробом он будет наслаждаться если не лучшими, то, по крайней мере, подобными благами.

Но для истинного христианина и этот страх не существует; он совершенно уверен, что, теряя чрез смерть блага земные, он получает блага небесные, несравненно высшие. Смерть Иисуса Христа, будучи жертвою за грехи, вместе служит печатию того блаженного завета, коим сей Ходатай Бога и человеков утвердил приобретенное Им сокровище любви Божией за верующими во имя Его. Какие же сокровища? Они столь много превышают все блага земные, что самые святые писатели, которые вещали Духом Божиим, не знают слов на языке человеческом, чтобы описать все дивные и

разнообразные прелести райских жилищ на небе: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

И мы, имея обетование таких благ в мире грядущем, еще не хотим расстаться с миром настоящим, который весь *во зле лежит* (1 Ин. 5, 19), и Ангел смерти еще должен, так сказать, насильно восхищать нас из среды сует, дабы преставить во обитель вечного покоя!

Но напрасно будем возбуждать дух к презрению смерти, если в нас нет семени жизни вечной. Смерть не страшна для истинного христианина, а для ложного, каковы все мнимые христиане, она страшнее, нежели для язычника. Посему будем стараться о том, чтобы сделаться истинными христианами, то есть быть христианами не по имени только, но на самом деле, и жизнью своею, деятельной любовью к Богу и ближним доказывать, что мы истинные ученики Христовы.

Больше же всего будем любить Иисуса Христа; любовь к Нему соделает в нас все что нужно для побеждения страха смертного. Теперь мы имеем много утешителей, собеседников, друзей, но в час смертный один будет Утешитель, Собеседник и Друг – Иисус.

Ободритесь же, Павел Андреевич, и не ужасайтесь смерти, ибо Вы христианин есть.

С почтением и благодарением остаемся смиренные Ваши богомольцы <...>

13. Николаю Петровичу

Боголюбивейший достоуважаемый Николай Петрович, милость Божия буди с Вами!

Исполненное скорби письмо Ваше и при нем святую жертву, 15 рублей, мы получили с сердечною признательностию за Ваше усердие и расположение к смиренной обители нашей. Имя Ваше, раба Божия Николая, записали и поминаем о здравии и спасении на проскомидии Божественной литургии.

Сердечно и душевно соскорбим в скорбях Ваших. Но что делать? Ведь Сам Спаситель постановляет, *что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Вот и держите в мысли, что когда находят скорби, то это Вам Господь дорогу в Царствие Свое пролагает или даже более – берет за руки и ведет. Потому не упирайтесь и не скорбите и благодушно и с благодарностию переносите скорби.

Обычно узкий путь нам не нравится... Подай нам широту и простор (ср. Мф. 7, 13–14). Не слышит разве Господь воплей сих? Слышит, но переменить домостроительство жизни нашей не хочет, потому что это было бы не к добру нам. Так устроилось положение наше, что только теснота держит нас в настоящем строе. Как только вступим в широту, расплываемся и гибнем. Вот и царит на земле тесно-

та, как наилучшая для нас обстановка. Апостольский ум видит вообще в тесноте и особых стеснительных случаях отеческую к нам любовь Божию и о тех, кои в тесноте, судит, как о близких к Богу сынах (ср. Евр. 12, 6–7). Нынешние умники не вмещают слова сего, тем погружают себя в непроглядный мрак, простертый будто бы над жизнью нашею земною. Отсюда туча, уныние, нечаяние, томление и самоубийство. Исходная точка их омрачения та, что наша последняя цель будто бы земля. Но она не на земле. На земле начало жизни – подготовительный ее период, а настоящая жизнь начнется по смерти. И особенный, исключительный способ приготовления – благодушное терпение теснот, лишений и скорбей. Кто взглянет или будет смотреть на земную жизнь такими глазами, тот не станет удивляться, не видя в своей жизни широты и простора, а возревнует об одном: как сделать, чтобы теснота принесла наилучший плод, вкушение которого отсрочивается до будущей жизни.

Чрез напрасные скорби и страдания мы прививаемся ко Кресту Христову и из него приемлем силу крестную, очищенную, освященную и благоволение

Божие привлекающую. Путь тесный и прискорбный есть прямая дорога в рай... Всякая напраслина, благодушно переносимая, венец Божий есть, на главу уже надетый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.